

Анри Бергсон

Наши самые сильные верования – те, которые для нас труднее всего объяснить и назвать причины, почему мы верим в них. В некотором смысле мы приняли их безо всякой причины, потому что то, что делает их ценными для нас, – то, что они соответствуют «цвету» всех других наших идей, и что с самого начала мы расценили их как часть нас. [...] Каждая из этих идей походит на клетку в организме: все, что влияет на целое, также влияет на клетку. Но в отличие от клетки, которая занимает определенное место в организме, идея, которая является действительно нашей, заполняет всю нашу самость.

Не все наши идеи, однако, включены таким образом в поток нашего сознания. Многие идеи плавают на поверхности, как мертвые листья на воде водоема. Ум, когда исследует их снова и снова, всегда находит их неизменными, как будто они внешние к уму. Среди них идеи, которые мы получаем готовыми — они остаются в нас без должной ассимиляции. Или идеи, которые оставили нас в восхищении, или которые «засохли» в ненужности.

Чем больше мы удаляемся от более глубоких слоев самости, тем больше наши сознательные состояния становятся отдельными пунктами, которые могут быть посчитаны, и которые лежат рядом друг с другом. Поскольку эти сознательные состояния все более и более безжизненные, и все более и более безличные, поэтому, не удивительно, что мы можем адекватно выразить в словах только те идеи, которые наименее принадлежат нам.

Когда наши заслуживающие доверия друзья советуют нам сделать какой-то важный шаг, чувства, которые они выражают, остаются на поверхности нашего эго, и там они затвердевают. Постепенно они будут формировать толстую корку, которая покрывает наши собственные чувства. Мы полагаем, что действуем свободно, но позже, когда мы оглянемся назад, мы поймем, насколько мы ошибались.

И затем, непосредственно перед тем, как мы начнем действовать, что-то может восстать против этого. Это наша глубокая самость рвется к поверхности. Это – внешний разрыв корки, внезапно поддавшейся непреодолимому толчку. В глубинах самости, ниже этих очень разумных мыслей об этих очень разумных советах, что-то еще продолжает постепенно нагреваться и внезапно выходит из-под контроля чувств и идей, что нельзя не заметить.

Марк Аврелий

Ты всегда должен иметь в виду, какова природа всего космоса, и то, что это твоя собственная природа, и как первое относится ко второму, и в какой части целого ты находишься. И нет никого, кто мог бы запретить тебе, чтобы всегда делать и говорить сообразно природе целого, частью которой ты являешься.

Уединись в себе. Найди в себе руководящий принцип и будешь действовать в согласии с природой, в согласии с собой, просто, без усилий и в полном спокойствии.

У всякого своя радость. У меня вот – придерживаться голоса руководящего принципа и не отвращается ни от кого из людей и ни от чего, что случается с людьми, а напротив, взирать на все доброжелательным взором, все принимать и использовать все в соответствии с его назначением.

Помни, что руководящий принцип непобедим. Когда он овладеет тобой, ты получишь удовлетворение, ибо не будешь делать ничего, чего тебе не хочется делать. [...] Таким образом, ум, свободный от страстей, является твоей цитаделью. Нет у человека более крепкого прибежища, что может дать ему спасение. Тот, кто не понял этого, – незнающий, но тот, кто понял это и не спасся, – несчастный.

Все, что происходит вокруг нас, происходит само по себе, не осознавая себя и не заявляя о себе. Что же все-таки судит обо всем? Руководящий принцип.

Старайся быстрее уловить руководящий принцип: свой, всеобщий, другого человека. Свой, чтобы правильно действовать. Всеобщий, чтобы помнить частью чего ты являешься. Другого человека, чтобы знать, действовал ли он по неведению или со знанием, и чтобы понимать, чем ваши руководящие принципы похожи.

Многое ты претерпел из-за недовольства тем, что твой руководящий принцип делал в согласии со своей природой. Довольно вражды с собой.

Лао-Цзы

Познав Великий Образец, коему следует весь мир, следуй ему и не причинишь себе вреда, но достигнешь мира, согласия и полноты. Пребывая в неподвижности созерцания, я странствую в запредельном, и чувство радости наполняет меня. Ведь Дао – это то, что находится за пределом слов. Такое тонкое, что не имеет ни вкуса, ни запаха. Вглядываясь в него, не сможешь его разглядеть, вслушиваясь в него, не сможешь его услышать, используя его, не сможешь его исчерпать!

Мир имеет начало, которое есть мать мира. Обретя связь с началом, поймешь, что ты – ее дитя. Поняв, что ты ее дитя, вновь вернешься к тому, чтоб во всем следовать ее воле. Освободившись от своего маленького я, уже не пропадешь. Раскрывшись во вне и оставив свои дела, до конца дней своих не встретишь уже преград. Способность замечать незаметное называется «ясность». Способность удерживать ускользающее называется «сила». Не имея того, что можно потерять, твое маленькое я исчезнет само собой, это и значит при жизни обрести неисчерпаемое, вечное.

Лучшие люди древности, следовавшие Пути достигали невообразимых, удивительных результатов, глубину которых невозможно постичь. Лишь тот, кто не стремится постичь, лучше всех ощутит глубину моих слов! Говорю тебе: будь ровным и спокойным, словно переправляешься через реку зимой. Будь внимательным и осмотрительным, как если бы со всех сторон тебя окружали опасности. Соблюдай такое достоинство, которое подобает путнику, обретшему лишь временный приют. Будь раскрытым во вне, подобно замерзшему озеру, которое начало освобождаться от льда. Будь простым и естественным, подобно самой Природе. Будь пустым и открытым, подобно долине в горах. Будь сокрытым и непредсказуемым, подобно вещи, окутанной туманом. Будучи непредсказуемым, оставайся трезвым. Успокоив свой ум, обретешь ясность духа. Помня о своей цели, будь терпелив. Ведь изменения – это то, что приходит не сразу, но как бы само собой. Тот, кто придерживается этого Пути, не стремится к избытку. Лишь тот, кто не стремится к избытку, сможет стать несведущим подобно ребенку и уже не желать никаких новых свершений.